

тружающиеся свой хлеб ядять и довольни будутъ и инех напитати от своих трудов» (стр. 97—98).

Последнее чудо произошло, по рассказу, уже после смерти Григория. Однажды старец пошел «по воду» к Днепру. Здесь он встретил князя Ростислава Всеволодовича, отроки которого оскорбили старца, а он предсказал им всем с князем смерть в походе. Рассерженный князь приказал утопить его. Тело старца чудесно было перенесено в келью, а предсказание его исполнилось (об этом эпизоде см. стр. 59). Если исключить из этого рассказа подкрепляющие цитаты в речах Григория и в авторском повествовании, то останется бытовой рассказ из повседневной жизни монастыря, где монахи умеют даже воров заставить работать на себя всей семьей, где предсказания «святого» имеют оттенок мести то хитрым ворам, то обидевшим его князю и отрокам.

Мало напоминает «житие» и романтическая история о победе целомудренного юноши над страстью влюбленной в него женщины. Герой этого рассказа Моисей Угрин — реальное лицо, биография которого разворачивается в обстановке исторических событий, связанных с захватом Святополком Окаянным киевского княжения. Все внимание рассказчика сосредоточено на конфликте между «неистовством жены», стремящейся хотя бы «неволею» склонить Моисея стать ее мужем, и целомудрием юноши, который доказывает ей, что «душевнаа чистота паче же и телеснаа» лучше богатства и власти (стр. 102—104). В этом конфликте принимают участие и «рабы» влюбленной «жены»: одни из них на стороне Моисея, другие уговаривают его покориться. Ослепленная страстью, женщина то «лестными словесы» и богатыми дарами пытается соблазнить красивого юношу, то грозит ему и истязает его. Моисей борется с соблазнами молитвой и постом, доказывает свою правоту авторитетом «писания», тайно постригается, переносит все истязания, «посмеявся безумию жены», обещавшей ему «грады и села» (стр. 104). Наконец, он обвинил ее в «безстудии»: «не токмо убоявшись бога, но и человеческий срам приобидивши, без срама нудящи мя на осквернение и прелюбодеяние» (стр. 104). Так в речь монаха врываются после всех религиозных доводов простые слова о человеческом достоинстве, о женской стыдливости.

В этом рассказе житийный «враг» принял облик страстной женщины, переживания которой описаны с убедительной яркостью, а в отдельных деталях и с исторической правдивостью (произвол в обращении с пленниками, страх перед их неповиновением). Сам Моисей — «воплощенное обобщение» целомудрия — показан только как образец преодоления «плотской страсти», но в его отношении к влюбленной женщине проглядывают и некоторые черты его индивидуального характера: то он смеется над ее попытками привлечь его богатством, то укоряет в «безстудии», то выражает презрение к «нечистой». Эти детали вносят некоторый элемент «частного» в схематичный облик целомудрия Моисея. Предание о том, что Моисей отверг соблазны любви, в Киево-Печерском монастыре, куда он пришел все-таки после смерти «жены», создало ему репутацию исцелителя «боримых на блуд».²⁵

Интересен рассказ о Прохоре, превращавшем во время голода хлеб из лебеды в сладкий «яко с медом суще», а пепел в соль, когда появилась нужда в ней (стр. 106—110). Действие в этом рассказе, как и в предыдущем, разворачивается в определенной исторической обстановке. На Русь часто нападали половцы, шла усобица между князьями, наступил «глад

²⁵ От прикосновения «единой кости от мощей» Моисея «преста страсть» у инока, пришедшего к Иоанну затворнику, и самому затворнику в борьбе с «вождедением плотским» помогли молитвы Моисею (стр. 99—100).